

ТАРАСОВ Владимир Евгеньевич, аспирант, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, Орёл), e-mail: prorektorbpds@yandex.ru, AuthorID: 970230

TARASOV V.E., Postgraduate Student, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA (Russian Federation, Orel), e-mail: prorektorbpds@yandex.ru

АТЕИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И ПРОПАГАНДА В 1953–1964 ГГ. В СССР И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ВНУТРИЦЕРКОВНУЮ ЖИЗНЬ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

ATHEISTIC EDUCATION AND PROPAGANDA IN 1953-1964 IN THE USSR AND ITS IMPACT ON INTERCHURCH LIFE IN THE BELGOROD REGION

Аннотация. Целью данной статьи является исследование особенностей антирелигиозного воспитания и пропаганды в Белгородской области в период правления Н.С. Хрущева. Он проводил политику «развития науки и культуры» и активно боролся с религиозным фанатизмом. В рамках этой политики был создан специальный орган – антирелигиозная комиссия, которая занималась борьбой с религиозными организациями и их последователями. В рамках этой борьбы проводились атеистические кампании, в которых активно пропагандировались научные знания и идеи, а также критиковалось религиозное верование как «общественно вредное» явление. Влияние этой атеистической пропаганды на внутрицерковную жизнь Белгородской области было существенным. В тот период многие люди отказывались от религии и становились атеистами. Кроме того, многие церкви были закрыты, а Католическая и Протестантская церкви были запрещены. Тем не менее, несмотря на это, некоторые верующие продолжали исповедовать свою веру втайне, недовольство атеистической пропагандой приводило к тому, что многие люди стали еще более укреплять свою веру. В конце концов, после распада СССР в 1991 году религиозные организации начали возвращаться в Белгородскую область, и сегодня там снова действует множество церквей и монастырей. Используя архивные материалы и периодическую печать того времени, становится возможным уточнить основные направления научно-атеистического просвещения жителей региона и рассмотреть отражение всесоюзного процесса атеизации на положении в Белгородской области, а также дать оценку последствиям антицерковной деятельности властей Советского государства.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Курско-Белгородская епархия, научно-атеистическая пропаганда, антирелигиозная политика, церковно-государственные отношения.

Abstract. The purpose of this article is to study the features of anti-religious education and propaganda in the Belgorod region during the reign of N.S. Khrushchev. He pursued a policy of «development of science and culture» and actively fought against religious fanaticism. As part of this policy, a special body was created – the anti-religious commission, which dealt with the fight against religious organizations and their followers. Within the framework of this struggle, atheistic campaigns were carried out, in which scientific knowledge and ideas were actively promoted, and religious belief was criticized as a «socially harmful» phenomenon. The influence of this atheistic propaganda on the internal church life of Belgorod region was significant. During this period, many people abandoned religion and became atheists. In addition, many churches were closed and the Catholic and Protestant churches were banned. Nevertheless, some believers continued to confess their faith in secret, dissatisfaction with atheistic propaganda led many people to strengthen their faith even more. Eventually, after the collapse of the USSR in 1991, religious organizations began to return to the Belgorod region, and today there are again many churches and monasteries operating there.

As a result, the author comes to the conclusion that some archival materials and periodicals of that time allow to clarify the main directions of scientific and atheistic education of the inhabitants of the region and consider the reflection of the all-Union atheization process on the situation in Belgorod region, as well as assess the consequences of the anti-church activities of the authorities of the Soviet state.

Keywords: Russian Orthodox Church, Kursk-Belgorod Diocese, scientific-atheist propaganda, anti-religious policy, church-state relations.

ВВЕДЕНИЕ

С первых лет существования советской власти атеистический характер господствующей коммунистической идеологии был одним из основных и определяющих принципов взаимоотношений государства и религиозных институтов. Сразу после Октябрьской революции 1917 года был принят закон о разделении Церкви и государства, который лишил Русскую Православную Церковь её привилегий и существенной части имущества. В последующие годы было принято множество законов, направленных на ограничение религиозных свобод и уничтожение религиозных институтов. В 1929 году была создана антирелигиозная комиссия при ЦК ВКП(б), которая занималась борьбой с религией и продвигала атеистические идеи. В рамках этой борьбы проводились кампании по разрушению церквей, уничтожению религиозных книг и икон, преследованию священнослужителей и верующих. В период пребывания у власти И. Сталина (1929–1953 гг.) была проведена активная атеистическая пропаганда, направленная на уничтожение религиозных верований. Религия была объявлена «врагом народа», а её последователи подвергались преследованиям и репрессиям. В советском законодательстве была декларирована свобода вероисповедания, однако на практике религиозные верования были ограничены и подвергались репрессиям. В то же время в СССР существовала свобода антирелигиозной пропаганды, которая была закреплена в Конституции СССР 1936 года, где гарантировалось право на свободу совести, а также на свободу вероисповедания и религиозной пропаганды. Однако эти права сдерживались различными законами, направленными на ограничение религиозной деятельности и пропаганды. В СССР были созданы специальные антирелигиозные организации, которые занимались пропагандой атеизма и борьбой с религиозными верованиями. Эти организации проводили лекции, семинары, дискуссии и другие мероприятия, на которых раскрывались «заблуждения» рели-

гии и пропагандировалось атеистическое мировоззрение [11]. В результате на словах гражданам страны предоставлялась свобода вероисповедания, на практике религиозные верования были ограничены, а свобода антирелигиозной пропаганды была декларирована и существовала на практике.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Отношение Иосифа Сталина, главы советского правительства и генерального секретаря ЦК ВКП(б) к атеистической идеологии было сформулировано в его беседах с американской рабочей делегацией, прибывшей в Советский Союз в 1936 году: «Антирелигиозная пропаганда является тем средством, которое должно довести до конца дело ликвидации реакционного духовенства. Бывают случаи, что кое-кто из членов партии иногда мешает всемерному развёртыванию антирелигиозной пропаганды. Если таких членов партии исключают, так это очень хорошо, ибо таким «коммунистам» не место в рядах нашей партии» [17].

В 1930-е годы Союз воинствующих безбожников (СВБ) был главным антирелигиозным институтом в СССР и возглавлялся Емельяном Ярославским (М. И. Губельманом). Союз был создан в 1925 году и объединял атеистические организации и группы по всей стране. Целью союза была борьба с религией и пропаганда атеизма. В рамках своей деятельности его члены проводили множество антирелигиозных акций, таких как разрушение церквей, уничтожение икон, проведение атеистических лекций и семинаров и т. д. Емельян Ярославский (М. И. Губельман) был одним из основателей этой организации и возглавлял её с 1929 года. Он был одним из главных деятелей антирелигиозной кампании в СССР в 1930-е годы. Ярославский написал множество книг и статей на тему атеизма, пропагандируя атеистические идеи и критикуя религиозные верования. С началом Великой Отечественной войны деятельность СВБ была свернута и официально прекращена в 1947 году.

Государственная политика в отношении религии стала постепенно меняться в 30-х и 40-х годах XX века. После нападения Германии на СССР эти процессы перемен резко ускорились. Уже на первых этапах войны руководство Советского государства окончательно отказалось от планов дальнейших наступления на религию, в частности на православие, также фактически прекратились аресты священнослужителей, была приостановлена антирелигиозная деятельность.

С 1943 по 1948 год в отношениях между государством и Русской Православной Церковью происходил процесс, который называют «оттепелью». Этот процесс начался после прихода к власти Иосифа Сталина, который в 1943 году признал необходимость использования религии в качестве средства пропаганды и патриотического воспитания нации в условиях Великой Отечественной войны. В этот период были освобождены многие священнослужители, которые были ранее арестованы или отправлены в ссылку, и восстановлены многие церковные сооружения. В 1943 году был создан Правительственный комитет по делам РПЦ, который занимался вопросами взаимоотношений между государством и Церковью. В рамках этого комитета был принят ряд мер, направленных на улучшение отношений между государством и Русской Православной Церковью. В 1945 году был восстановлен Патриарший Собор Русской Православной Церкви, который не собирался с 1927 года. В 1947 году был издан Указ Совета Министров СССР «О признании православной церкви бессрочно правопреемником зарегистрированных в советское время религиозных объединений». Но, несмотря на процесс «оттепели», атеистические идеи продолжали пропагандироваться, и религия была подвергнута строгому контролю со стороны государства. Возобновление деятельности Русской Православной Церкви не означало полного восстановления её прежнего статуса, и многие ограничения на религиозную деятельность оставались в силе. В глазах советской власти Церковь представлялась как дипломатический инструмент государства на международной

арене. Поскольку Советский Союз не обладал ядерным оружием до 1948 года, сталинское руководство было вынуждено использовать другие средства, в том числе международные каналы, для реализации своих амбициозных внешнеполитических планов. После 1948 года, с началом ядерной гонки в период холодной войны, Церкви отводилась более скромная роль в борьбе за мир на международной политической арене. Это положение в последующие годы стало определяющим в ее отношениях с советским строем. Как отмечалось автором ранее, «...живой интерес к Церкви в международных отношениях исчез, сильно изменился вектор чисто практических принципов сотрудничества между Церковью и советской властью...» [18].

Исследователь взаимоотношений власти и РПЦ в советский период протоиерей Георгий Митрофанов считает, что 1948 год стал последним «спокойным» годом, когда количество священнослужителей Русской Православной Церкви увеличилось. Так, с июля 1948-го по июль 1949 года общее число священников и диаконов возросло на 379 человек. В духовных учебных заведениях обучалось 562 студента. Количество монастырей в период 1946–1947 гг., наоборот, сократилось – с 104 до 85 [14, С. 493].

С 1948 г. и до смерти И. В. Сталина в 1953 г. вновь увеличилось количество арестов священнослужителей, не было открыто ни одного храма, усилился контроль со стороны уполномоченного по делам РПЦ.

С приходом к власти в стране и руководству в КПСС Никиты Хрущева ситуация для Русской Православной Церкви детально изменилась в негативную сторону. Религия представлялась как чуждый социализму элемент, которому не было места в советском обществе. На смену политике «воинствующего» атеизма пришла более мягкая, но не меняющая своей сути риторика так называемого научного атеизма. Постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах и ее улучшения» от 7 июля 1954 г. отмечало факт неудовлетворительной идеологической рабо-

ты среди населения, в результате чего «церковь и различные религиозные секты значительно оживили свою деятельность» [10, С. 428], в связи с чем было предложено «покончить с запущенностью антирелигиозной работы, развернуть научно-атеистическую пропаганду» [10, С. 430].

Это решение ЦК вызвало широкий резонанс во всех союзных и региональных печатных СМИ. Антирелигиозная пропаганда на страницах газет Белгородской области стала использоваться практически во время всей хрущевской оттепели. Местная газета «Белгородская правда» также отразила реакцию местных властей на принятый документ. Собрание партийного актива Новооскольского района отмечало, что «пренебрежение массово-политической работой способствует активизации деятельности раскольников и сектантов, росту пьянства» [9]. III Пленум Белгородского областного комитета КПСС раскритиковал Белгородский райисполком за недостаточное распространение «политических, естественно-научных знаний, атеистической пропаганды» [15].

Стоит отметить тот факт, что статьи научного и атеистического характера в печатных СМИ, а в частности в «Белгородской правде», периодически публиковались задолго до 7 июля 1954 года. Под заголовком «Ватикан – гнездо мракобесия» была опубликована статья некоего Юрия Грищенко, в которой отмечалось, что «многие учебные заведения Ватикана являются школами по подготовке шпионов и диверсантов» [8]. В августе 1953 года в местной газете «Молодая гвардия» было опубликовано письмо группы комсомольцев из с. Бессоновка Микояновского района Курской области, в котором ходатайствуют перед редакцией о содействии в закрытии местной церкви и передаче здания под нужды сельского клуба. Инициативу молодежи поддержал облисполком и постановил ходатайствовать об этом пред Советом по делам Русской Православной Церкви. Однако, в свою очередь, «Совет это ходатайство отменил, признав изъятие указанного здания несвоевременным» [4].

Нападки на религию были прекращены еще 10 ноября 1954 г. Постановлением ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научной атеистической пропаганды среди населения». Авторы постановления отметили имеющиеся случаи оскорбления религиозных чувств верующих, а также административного вмешательства в деятельность РПЦ. Обращалось внимание и на то, что эти действия нарушали Конституцию СССР, гарантировавшую свободу вероисповедания всем гражданам [10, С. 447; 11]. Курский историк Д. Ю. Макарова объясняет данный факт заинтересованностью Н. С. Хрущева в том, чтобы отвлечь внимание стран Запада от советской религиозной политики, что способствовало смягчению очередного витка холодной войны [12, С. 34].

Проведение массовых расстрелов и открытое уголовное преследование священнослужителей в сложившейся ситуации описываемого периода было уже невозможно. Появились новые методы разложения Церкви «изнутри», то есть там, где это возможно, руками духовенства и самих верующих.

Таким образом в 50-е гг. в городе Белгороде с молчаливого согласия правящих властей действовала группа граждан, входившая ранее в приходское управление нескольких белгородских храмов, которая ставила задачу в дискредитации правящего архиерея и духовенства в среде православных верующих. В прошении священников и представителей прихода Преображенского кафедрального собора, направленном на имя Патриарха Московского и всея Руси Алексия I (Симанского) указанная группа упоминалась в негативном ключе. Отмечено, что в 1946 году бывшим епископом Курским и Белгородским Питиримом (Свиридовым) были уволены из числа приходского совета Спасо-Преображенского собора Белгорода граждане во главе с председателем ревизионной комиссии Олейниковым и старостой храма Черным по подозрению в хищении 275 000 рублей из казны прихода. Факт кражи установлен приходской следственной комиссией, но виновные не понесли заслуженного

наказания. Оставшись безнаказанными, граждане снова планировали незаконно завладеть финансами, однако умысел был предотвращен настоятелем храма. В результате с 1946 по 1954 год жалобы и доносы на настоятелей храма, поданные на имя Святейшего Патриарха и управляющего Курско-Белгородской епархией епископа Иннокентия (Зельницкого), приобрели систематический характер. В частности, упомянуто, что «за период с 1944 г. по 1953 год в Преображенском соборе гор. Белгорода сменилось шесть настоятелей и на каждого из них этой группой писались жалобы, которые следственными комиссиями их епархии были установлены ложными и клеветническими». В данном случае правящий архиерей поддерживал позицию настоятеля собора протоиерея Сергия Помельникова [5, Л. 257].

Свидетельством антицерковной и провокационной деятельности Олейникова в отношении духовенства являются так называемые «приговоры приходской массы верующих Русской Православной Церкви прихода Белгородского Преображенского собора, Курской епархии» [5, Л. 263]. «Приговоры» представляют собой «протокол собрания предполагаемых активистов и прихожан прихода, подписанный якобы более чем 600 представителями этого собрания. На самом деле других подписей под этими письмами просто не существует, поэтому можно предположить, что документы были составлены лично гражданином Олейниковым и заверены подписями группы до пяти человек. В этих предложениях т. н. «приходская масса» по существу рассматривала конкретные дела отдельных священников и обязательно принимала обвинительные решения» [18].

Вершиной провокационной и антирелигиозной деятельности группы Олейникова было то, что он и двое его сподвижников, Павел Васильевич Чалый и Матвей Васильевич Суслов, принимали участие в радиопередаче, посвященной антирелигиозной тематике. Главной темой выступления было публичное отречение от Бога и Церкви упомянутых выше лиц. В редакцию радио поступило письмо

за подписью Олейникова, Чалых, Суслова, в котором они заявили, что «думали, что бог действительно есть, а оказывается, что его нет». Авторы письма утверждают, что Бога нет, а «есть ширма, за которой церковники занимаются нечестными делами, спекулируют чувствами и карманом верующих» [5, Л. 269]. Свое решение они объясняют действиями настоятеля собора отца Владимира Чернова и председателя церковного совета Ткачевой, обвиняя священника и церковного старосту в якобы имевших место финансовых махинациях.

В исследуемый период в Белгороде действовало Общество по распространению политических и научных знаний. Суть деятельности общества заключалась в формировании школ научного атеизма, проведении тематических вечеров, подготовке и рецензировании атеистических лекций и докладов. На страницах «Белгородской правды», в рубрике «Уголок атеиста», печатались антирелигиозные статьи и сатирические фельетоны. Белгородский уполномоченный Совета по делам религий А. Г. Сорочкин положительно оценивал прецеденты сотрудничества с местными изданиями за 1960 год: «...были предприняты шаги по налаживанию связи с органами печати в частности с газетами «Белгородская правда» и «Ленинская смена». Этим газетам были даны имевшиеся у меня материалы по фактам нарушения законодательства, которые были вскоре опубликованы. Сейчас связь с указанными газетами у меня хорошая. Они часто обращаются ко мне за консультациями, проверяют полученный ими материал и т. п. В течение года областные газеты опубликовали 39 различных статей и фельетонов на антирелигиозные темы, написанные на местных материалах и более 100 статей и фельетонов было помещено в районных газетах» [6, Л. 82].

Отличительной чертой антирелигиозной кампании Хрущева было привлечение ренегатов – священников, добровольно оставивших священный сан и отрекшихся от веры в Бога. Ярким примером тому является публичное отречение от Церкви в декабре

1959 года бывшего инспектора Ленинградской духовной академии протоиерея Александра Осипова, впоследствии занимавшего «должность сотрудника Музея истории религии и атеизма в Ленинграде» [18].

В Белгородской области также имели место случаи отречения от Церкви. Так, бывший настоятель Успенского храма п. Волоковка протоиерей Николай Русанов опубликовал статью «Рвите пути церковные» в газете «Белгородская правда» от 6 октября 1961 года. В ней Н. Русанов обращается к правящему архиерею Курско-Белгородской епархии епископу Леониду с призывом последовать примеру А. А. Осипова и порвать с религией. «...Я твёрдо убеждён, – пишет он, – что епископ Леонид, врач и инженер химик, мог бы принести немалую подлинную, а не мнимую пользу своему народу...» [16].

В 1961–1962 гг. в СССР была проведена кампания по борьбе с распространением религиозных взглядов среди молодёжи и детей. В рамках этой кампании представителями как государственных органов, так и общественности были проведены мероприятия по атеистическому просвещению. Представители Совета по делам Русской Православной Церкви также принимали участие в этой кампании, однако их роль была ограничена, так как официально Русская Православная Церковь была запрещена в СССР. В рамках кампании проводились лекции, семинары, дискуссии и другие мероприятия, на которых раскрывались «заблуждения» религии и пропагандировалось атеистическое мировоззрение. Также были созданы специальные атеистические клубы и кружки, которые занимались изучением научной литературы и проводили дебаты на тему религии и атеизма. Но, как и в другие периоды истории СССР, не все люди поддерживали атеистическую пропаганду. Некоторые люди продолжали исповедовать свою религию втайне, а другие выступали против атеистической пропаганды и защищали право на свободу вероисповедания.

В дебатах на тему религии и атеизма в СССР использовались различные аргументы.

Основными аргументами, которые приводились в пользу атеизма, был научный метод и научное знание как единственно достоверный способ познания мира. Рассматривался тезис о том, что религия создаёт ложные представления о мире, не соответствующие научным знаниям, и является инструментом угнетения и контроля над людьми. Также отмечали, что религия создает иллюзию о существовании вымышленных богов и мира загробного, что отвлекает людей от реальной жизни и занимает время и ресурсы, которые могли бы быть использованы для развития науки и технологии, а религия противоречит научному прогрессу и становится устаревшей в условиях современного мира.

В свою очередь, сторонники религии приводили аргументы о том, что религия обеспечивает моральный и духовный опорный пункт для людей, помогает им преодолевать жизненные трудности и находить смысл жизни и всё же не противоречит научному знанию, а дополняет его, обеспечивая более широкий и глубокий взгляд на мир; что религия не является инструментом угнетения, а, наоборот, проповедует равенство людей перед Богом и общечеловеческие ценности. Также религия даёт людям надежду на существование жизни после смерти, что помогает преодолеть страх перед смертью и утешиться в трудные моменты жизни. Важным фактором был и тот тезис, что религия не устарела, а, наоборот, остаётся актуальной в условиях современного мира, так как люди все еще ищут ответы на вопросы о смысле жизни и своем месте в мире [13].

В Белгородской области Совет по делам РПЦ возник решением исполкома облсовета депутатов трудящихся от 17 ноября 1960 года. Эти группы представляли собой объединения граждан, в основном членов КПСС и комсомольцев, реже беспартийных, численностью в среднем по семь человек на район, а в исключительных случаях до 56 [3]. Основной целью их создания во всех районах области была разъяснительная работа среди верующих. Уполномоченный Совета по делам РПЦ в Белгородской области

А. Сорочкин в докладной записке своему руководству излагает основные установки и принципы, которым должны следовать все ее участники. Вот несколько примеров таких инструкций: «...по нашему мнению, члены этих групп должны вести наблюдения за деятельностью церквей, т. е. изучать состав верующих, посещающих службы в церквях и характер проповедей служителей культа и проповедников, как часто они выступают и чему призывают».

Изучать состав обслуживающего персонала (сторожа, уборщицы, счетные работники и др.) не привлекаются ли к прислуживанию несовершеннолетние дети. Кто поет в певческих хорах...

Изучать церковный актив (членов исполнительных органов и членов двадцатки).

Выявлять незаконные действия церковников и принимать необходимые меры к их пресечению через исполкомы местных советов (сборы незарегистрированных сектантов, благотворительность, миссионерская работа служителей культа и т. п.)...» [6, Л. 83].

Данную работу группы содействия должны были выполнять в контакте с районными и сельскими советами, на которые и был возложен первичный надзор за деятельностью религиозных обществ. Всё это, по мнению уполномоченного Сорочкина, способствовало «снижению влияния церкви, снижению материальной поддержки церкви со стороны верующего населения. И, в конце концов должно привести к отходу населения от церкви, к сокращению их числа» [6, Л. 83].

Сорочкин считал, что уменьшению числа крещений должно было способствовать осуждение родителей младенцев и их крестных со стороны местных отделений компартии и комсомола, «чтобы каждый случай крещения младенца или взрослого в селе был достоянием партийной и комсомольской организации» [6, Л. 68].

В 1962 году был принят ряд мер по сокращению религиозных обрядов среди населения. При совершении крещения ребенка запрещалось брать несовершеннолетних крестными родителями, а также необходимо

было представить свидетельство о рождении, паспорта отца и матери. Сведения о крещенных и браковенчавшихся заносятся в специальные учетные книги. Для совершения таинств требовалось письменное согласие родителей и их личное участие [13]. Так, во исполнение данных постановлений на заседании церковного совета Иоасафовского кафедрального собора г. Белгорода от 1 января 1963 года было инициировано решение, вносившее значительные корректировки, вопреки многовековым церковным традициям. К примеру, священникам Иоасафовского собора стоило воздерживаться от причастия детей школьного возраста, пришедших без родителей и самостоятельно. Дети, пришедшие с родителями и желающие причаститься, должны быть допущены ко причастию. Крещение детей в храме разрешалось совершать только по воскресеньям с 8:00 до 13:00 с предъявлением необходимых документов, удостоверяющих личность ребенка и родителей, и только с их согласия. Однако упоминалось, что «исключение для крещения в любое время составляют больные дети...» [3, Л. 135].

Апогеем антирелигиозной кампании в Белгороде в 1962 году стало закрытие Спасо-Преображенского кафедрального собора. Большую роль в этом событии сыграли комсомольцы. В жалобе верующих на имя Святейшего Патриарха упоминается тот факт, что студенты педагогического института собирали подписи населения в поддержку закрытия. «Коллективы 43-х организаций города поддержали инициативу и оформлены подписи за закрытие церкви. Всего подписалось 10 031 человек...» [4, Л. 201].

«Закрытие Спасо-Преображенского собора по своим масштабам было беспрецедентным событием в новейшей истории жизни города Белгорода» [18]. Информацию, проливающую свет на участников мероприятия, можно почерпнуть из отчетно-информационного доклада уполномоченного Совета по делам РПЦ А. Сорочкина в штаб-квартиру совета в Москве:

«...В церковный совет быв. Преображен-

ского собора, не без нашего участия, была избрана пенсионерка Мигулина, которая правильно реализовала все наши рекомендации в период подготовки к закрытию. Отстранив духовенство от финансово-хозяйственной деятельности, она изгнала из церкви всех воров и фанатиков. А после объявления о закрытии собора Мигулина организовала за счет церкви вывоз всего культового имущества, затем наняв специалистов срезала с куполов кресты и произвела необходимый ремонт помещения. Но самое, пожалуй, примечательное было то, что изъятие произошло организовано, без шума и жалоб со стороны верующих...» [7, Л. 5–6].

Епископ Курский и Белгородский Леонид (Поляков) обещал уполномоченному в беседах с верующими способствовать переводу собора. По его словам, двое из четырех священников, наиболее активные, уже переведены в другие церкви, чтобы исключить их контакты с верующими [5].

Гонения на верующих и священнослужителей РПЦ в 1953–1964 гг. ассоциировались с личностью Н. С. Хрущева. Авторитет первого секретаря ЦК и его ближайшего окружения в народе быстро падал, в том числе и из-за его антицерковных авантюр. Так, 14 октября 1964 года, когда Хрущев был снят со всех постов на пленуме ЦК КПСС, миллионы последователей вздохнули с облегчением, надеясь на смягчение курса. Стоит заметить, что чаяния мирян и духовенства оправдались лишь частично, и хотя атеистическая пропагандистская машина замедлилась, антирелигиозная идеология коммунистической партии осталась, а изменились лишь методы и интенсивность борьбы с религией в СССР [19, С. 389].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В период с 1953 по 1964 г. в СССР проводилась активная атеистическая пропаганда, направленная на уничтожение религиозных верований. Эта пропаганда была особенно яркой в период правления Никиты Хрущева (1953–1964 гг.), который проводил политику

«развития науки и культуры» и активно боролся с религиозным фанатизмом. В рамках этой политики был создан специальный орган – антирелигиозная комиссия, которая занималась борьбой с религиозными организациями и их последователями. В рамках этой борьбы проводились атеистические кампании, в которых активно пропагандировались научные знания и идеи, а также критиковалось религиозное верование как «общественно вредное» явление. Влияние этой атеистической пропаганды на внутрицерковную жизнь Белгородской области было существенным. В тот период многие люди отказывались от религии и становились атеистами. Кроме того, многие церкви были закрыты, а Католическая и Протестантская церкви были запрещены. Тем не менее, несмотря на это, некоторые верующие продолжали исповедовать свою веру втайне, недовольство атеистической пропагандой приводило к тому, что многие люди стали еще более укреплять свою веру. В конце концов, после распада СССР в 1991 году религиозные организации начали возвращаться в Белгородскую область, и сегодня там снова действует множество церквей и монастырей.

Библиография / References:

1. Государственный архив Белгородской области (ГАБО). Р-1179. Оп. 2. Ед. хр. 1.
2. Государственный архив Белгородской области (ГАБО). Р-1179. Оп. 2. Ед. хр. 12.
3. Государственный архив Белгородской области (ГАБО). Р-1179. Оп. 3. Ед. хр. 14.
4. Государственный архив Белгородской области (ГАБО). Ф. р-140. Оп. 1. Ед. хр. 1.
5. Государственный архив Белгородской области (ГАБО). Ф. р-1179. Оп. 1. Ед. хр. 16.
6. Государственный архив Белгородской области (ГАБО). Ф. р-1179. Оп. 2. Ед. хр. 2.
7. Государственный архив Белгородской области (ГАБО). Ф. р-1179. Оп. 2. Ед. хр. 10.
8. Грищенко Ю. Ватикан – гнездо мракобесия // Белгородская правда. – 1953. – № 144. – С. 3.

9. Искоренить недостатки в идеологической работе // Белгородская правда. – 1954. – № 162. – С.1.
10. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1988) // КПСС; Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. – 9-е изд., доп. и испр. – М., 1983–1990. – Т. 8. – 542 с.
11. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик // Исторический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный. – URL: <http://hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm#10> (дата обращения: 12.12.2022).
12. Макарова Д.Ю. Атеистическая пропаганда в СССР в 1954–1964 годах (на материалах Курской области) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. – Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, 2013. – Т. 3. – С. 33–39.
13. Марченко А. Религиозная политика Советского государства в годы правления Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР. – М.: Издательство Крутицкого подворья; Общество любителей церковной истории, 2010. – 330 с.
14. Митрофанов Георгий, прот. Очерки по истории Русской Православной Церкви XX века. Церковь в гонении. Церковь в пленении. – М.: Практика, 2021. – 528 с.
15. О состоянии и мерах улучшения массово-политической работы в обществе // Белгородская правда. – 1954. – № 178. – С. 1.
16. Русанов Н. Рвите пути церковные // Белгородская правда. – 1961. – № 241. – С. 4.
17. Сталин И.В. Беседа с первой американской рабочей делегацией // Петролекс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный. – URL: <http://petroleks.ru/stalin/10-2.php> (дата обращения: 12.12.2022).
18. Тарасов В. Атеистическая пропаганда в Белгородской области в 1953–1964 гг. // Труды Белгородской духовной семинарии. – 2016. – № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30767891_32174203.pdf (дата обращения: 13.12.2022).
19. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах. – М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1999. – 400 с.
1. Gosudarstvennyy arkhiv Belgorodskoy oblasti [State Archive of the Belgorod Region] (GABO), R-1179. Op.2 Yed.khr. 1. (In Russ.).
2. Gosudarstvennyy arkhiv Belgorodskoy oblasti (GABO), R-1179. Op.2 Yed.khr. 12. (In Russ.).
3. Gosudarstvennyy arkhiv Belgorodskoy oblasti (GABO), R-1179. Op.3. Yed.khr. 14. (In Russ.).
4. Gosudarstvennyy arkhiv Belgorodskoy oblasti (GABO), F.r-140. Op.1. Yed.khr.1. (In Russ.).
5. Gosudarstvennyy arkhiv Belgorodskoy oblasti (GABO), F.r-1179. Op.1. Yed.khr.16. (In Russ.).
6. Gosudarstvennyy arkhiv Belgorodskoy oblasti (GABO), F.r-1179. Op.2. Yed.khr.2. (In Russ.).
7. Gosudarstvennyy arkhiv Belgorodskoy oblasti (GABO), F.r-1179. Op.2. Yed.khr.10. (In Russ.).
8. Grishchenko YU. Vatikan – gnezdo mrakobesiya [Vatican – a nest of obscurantism] // Belgorodskaya Pravda. – 1953. – №144. – S.3. (In Russ.).
9. Iskorenit' nedostatki v ideologicheskoy rabote [Eradicate shortcomings in ideological work] // Belgorodskaya Pravda. – Belgorod, 1954. – №162. – S.1. (In Russ.).
10. Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuza v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"yezdov, konferentsiy i Plenu-mov TSK (1898-1988) [The Communist Party of the Soviet Union in the resolutions and decisions of congresses, conferences and Plenums of the Central Committee (1898-1988)] // KPSS; Institut Marksizma-Leninizma pri TSK KPSS; pod obshch. red. A.G. Yegorova, K.M. Bogolyu-bova. – 9-ye izd., dop. i ispr. – M., 1983–1990. – T.8. – 542s. (In Russ.).

11. Konstitutsiya (osnovnoy zakon) Soyuza sovetskikh sotsialisticheskikh respublik [Constitution (basic law) of the Union of Soviet Socialist Republics] // *Is-toricheskiy fakul'tet Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta im. M.V. Lomonosova*. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa svobodnyy. – URL: <http://hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm#10> (data obrashcheniya 12.12.2022). (In Russ.).
12. Makarova D.YU. Ateisticheskaya propaganda v SSSR v 1954-1964 godakh (na materialakh Kurskoy oblasti) [Atheistic propaganda in the USSR in 1954-1964 (on the materials of the Kursk region)] // *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Istoriya. Mezhdunarodnyye otnosheniya*. – Saratov: Saratovskiy natsional'nyy issledovatel'skiy gosudarstvennyy universitet im. N.G. Chernyshevskogo, 2013. – T. 3. – S.33-39. (In Russ.).
13. Marchenko A. Religioznaya politika sovetского gosudarstva v gody pravleniya Khrushcheva i yeye vliyaniye na tserkovnuyu zhizn' v SSSR [Religious policy of the Soviet state during the years of Khrushchev's rule and its impact on church life in the USSR]. – M.: Izdatel'stvo Krutitskogo podvor'ya; Obshchestvo lyubiteley tserkovnoy istorii, 2010. – 330s. (In Russ.).
14. Mitrofanov Georgiy, prot. Ocherki po istorii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi KHKH veka. Tserkov' v gonanii. Tserkov' v plenenii [Essays on the history of the Russian Orthodox Church of the twentieth century. The Church is in persecution. The Church is in captivity]. – M.: Praktika, 2021. – 528s. (In Russ.).
15. O sostoyanii i merakh uluchsheniya massovo-politicheskoy raboty v obshchestve [On the state and measures to improve mass-political work in society] // *Belgorodskaya Pravda*. – 1954. – № 178. – S.1. (In Russ.).
16. Rusanov N. Rvite puty tserkovnyye [Tear the fetters of the church] // *Belgorodskaya Pravda*. – 1961. – № 241. – S.4. (In Russ.).
17. Stalin I.V. Beseda s pervoy amerikanskoy rabochey delegatsiyey [Conversation with the first American working delegation] // *Petroleks*. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa svobodnyy. – URL: <http://petroleks.ru/stalin/10-2.php> (data obrashcheniya 12.12.2022). (In Russ.).
18. Tarasov V. Ateisticheskaya propaganda v Belgorodskoy oblasti v 1953-1964 gg. [Atheistic propaganda in the Belgorod region in 1953-1964] // *Trudy Belgorodskoy du-khovnoy seminarii*. 2016. №4. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa svobodnyy. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30767891_32174203.pdf (data obrashcheniya: 13.12.2022). (In Russ.).
19. Shkarovskiy M.V. Russkaya pravoslav-naya tserkov' pri Staline i Khrushcheve: Gosudarstvenno-tserkovnyye ot-nosheniya v SSSR v 1939-1964 godakh [Russian Orthodox Church under Stalin and Khrushchev: Church-State Relations in the USSR in 1939-1964]. – M.: Krutitskoye Patriarsheye Podvor'ye, 1999. – 400 s. (In Russ.).